

А. Он написал серию очерков **«Памятники революционного Парижа»**, выпустил книгу очерков **«Москва — Париж»** (1925), а затем и роман **«Сенские берега»** (1928).

В 1927 А. написал повесть **«От желтой реки»** — о пути в революцию людей разной судьбы и об отношении их к новой экономической политике. В этой повести, так же как и в сб. рассказов **«На земле под солнцем»** (1928), в рассказах для детей **«Первая звездочка»** и **«Свинья и Петька»** (1931), как в большом автобиографическом романе **«Корни»** (1933), А. не изменял своим революционным воззрениям. Такими же были и книга о Р. Роллане, З. Неедлы и др. западных писателях, поддерживающих Советский Союз, и **«Беседы и встречи с нашими друзьями в Европе»** (1935). Преданность большевистским идеям не помогла ему уцелеть в развернувшейся внутривластной борьбе, а может быть, это даже подтолкнуло к трагическому исходу. А. был арестован и почти сразу же уничтожен.

Соч.: СС: в 2 т. М.; Л., 1929. Т. 2: Повести о людях Советской страны; Белая лестница: роман, повести, рассказы / сост., вступ. статья Н. Д. Ткаченко. М., 1989.

Лит.: Воронский А. А. Аросев // Воронский А. Лит. портреты. М., 1929. Т. 2; Мирсалимова Н. Творчество А. Я. Аросева: Автореферат на соискание ученой степени канд. филол. наук. Л., 1973; Литвин А. и др. Александр Аросев. Казань, 1974; Аросева Н. След на земле: Документальная повесть об отце. М., 1987.

В. В. Попов

APPO Владимир Константинович [2.8.1932, Ленинград] — драматург, прозаик.

Родился в семье журналиста и библиотекаря. «Мы жили на улице Гоголя, в том доме, где теперь расположен театр „Приют комедианта“» (Автобиография. С. 48). В 1941 перенес первые тяжести блокады, смерть отца и брата, был эвакуирован с матерью на Урал.

Творческий путь начинает как детский писатель. «Для стилистических и языковых экспериментов детская литература давала немало возможностей. Все это увлекло меня, и я остался в „детских писателях“ на полтора десятка лет» (Автобиография. С. 49). За это время А. было написано около 15 книг прозы. Первая книга — **«Когда гремели залпы»** (1964). Среди др. — **«Бананы и лимоны»** (1972), **«Вот моя деревня»** (1973), **«Веселая дорога»** (1975), **«Старый бабанщик»** (1980) и т. д.

В 1955 окончил филол. ф-т (отделение русского языка и лит-ры) Ленинградского пе-

дагогического ин-та им. А. И. Герцена. Преподавал в сельской школе, служил в армии. По возвращении работал в городских учебных учреждениях. В 1960 стал самым молодым в Ленинграде директором школы рабочей молодежи. Тогда же вступил в КПСС. На Высших лит. курсах при Лит. ин-те посещал семинар В. Розова. Был сотрудником науч.-исследовательского ин-та Академии педагогических наук, писал дис. о внешкольном образовании взрослых. На этом в 1966 и закончилась его преподавательская карьера: «...по-настоящему меня волновала и влекла другая рукопись — сб. Рассказов и повестей, который затем вышел в Лениздате под названием **„Белые терема“**» (1968) (Автобиография. С. 49).

Несколько лет А. сотрудничал с ж. «Костер», работал на городском радио, заведовал отделом публицистики ж. «Аврора». Ездил в командировки. В это время путевой рассказ сделался его излюбленным жанром (**«Веселая дорога»** и др.).

В конце 1960-х обратился к драматургии (**«Высшая мера»**, 1967; **«Сад»**, 1979; **«Смотрите, кто пришел»**, 1981; **«Пять романсов в старом доме»**, 1981; **«Колеса»**, 1985 и др.).

А. принято причислять к направлению драматургии «новой волны» (вместе с Л. Петрушевской, В. Славкиным, А. Гельманом, Л. Разумовской, А. Галиным, А. Казанцевым, С. Золотниковым и др.), восходящей к традиции русской социально-психологической драмы, разработанной А. Вампиловым (др. название — «поствампилловцы»). А.: «...Драматурги... додумались, что противоречивость в обществе и человеке вещь естественная и животворная, и сделали ее основой драматургического конфликта... дрогнула цельность „положительного“ героя, да и „отрицательный“ — то вдруг оказался сложнее, чем думалось... противоречивость прошла по всем линиям быта и бытия, все перемешалось и получилось — как в жизни, как у живых людей...» (Лит. газ. 1987. 7 янв.).

В пьесах А. чувствуется тоска по цельной личности, утерянной гармонии, обыкновенному человеческому счастью, тревога о большом обществе, в котором распадаются связи между людьми: «...что, и это все?.. Жизнь кончена?.. А где же семья? Где дом, чтобы теплый, с живыми голосами, с приветливыми лицами, с радостью, — где все это?.. Все обрывки какие-то... Немного музыки... Немного любви... Немного материнства... А в целом все расплывается» (драма «Колеса»). Возникает проблема безответственности поколе-

ний друг перед другом: «Мы-то отпустим друг другу грехи, куда денемся... А вот внуки что нам скажут, если все сады поморозим!..» (драма «Сад»). А героиня «Колей» Нелли так говорит о своих детях: «Порой мне кажется, что мы завели их куда-то, заманили и бросили на полпути».

В интервью 1987 А. отмечал царившую в лит-ре шестидесятников «двуличность»: «Литература в это время вроде бы боролась и за нравственность, и за честность, и за цельность, но слишком уж часто, особенно драматургия, завершала свой поиск благополучным исходом дела...» (Лит. газ. 1987. 7 янв.). А. стремится разрушить иллюзию стабильности жизни, в его пьесах редок счастливый конец. Из-за этого он длительное время находился в «черном списке» драматургов, которых почти не ставили, обвиняя в отрыве от жизни, клевете, очернительстве. «Да, добро должно быть в человеке, и общество должно быть великодушным. Но с какой стати... мы должны прощать, потерять память, быть не добрыми, а добренькими, когда нужно хорошенько разозлиться?..» (Лит. газ. 1987. 7 янв.).

А. социален. Проблемы общества волнуют его значительно сильнее проблем индивида — конфликт в пьесах развивается между мировоззрениями, а не между характерами (например, драма «Смотрите, кто пришел!»). Психологии предпочитается идеология. В речевых портретах героев явственны среда, воспитание, род работы. Так, Бородина, директор швейной фабрики, обращаясь по телефону к своему секретарю, говорит: «Приснул! Индюк вислогубый... Давай! Так, сорочки мужские. По рукавам. Записала. По манжетам... Чего, чего... Личная жизнь рушится, вот чего! Перед давай. Спинку... Воротники...» (комедия «Синее небо, а в нем облака»).

Типичный герой А. — резонер, который самостоятельно излагает свой *modus vivendi*. Мотивировка поступков действующих лиц кроется в их идейных установках. Герои сконструированы как «образы-проблемы» (Швыдкой М. — С. 26). Они вступают в дискуссию с окружающими, что и составляет основу пьес А. Драматические идеалы А. во многом складывались под влиянием пьес Бернарда Шоу, однако герои А. настолько разобщены, что иногда просто не способны вступить в диалог. Иногда пьеса формируется как непрерывная цепь монологов. У А. нет однозначно положительных и отрицательных героев: в традициях совр. драмы пьесы А. лишены ярко выраженной авторской оценки.

А. тщательно анализирует конкретный жизненный материал, «добирается до его глубинной структуры, которая своеобразно отражает социальную модель отношений» (Швыдкой М. — С. 22), то есть частное приобретает у А. статус типичного (например, «Смотрите, кто пришел!»).

Вслед за Чеховым А. стремится сосредоточиться на внутреннем мире героев, что дает ему возможность отказаться от «классического» действия с четко очерченной фабулой. У А. преобладает «внутреннее действие», которое разворачивается неторопливо вследствие того, что важнее самого текста оказывается «подтекст».

Главные действующие лица немногочисленны и объединены небольшим, строго определенным пространством (например, комедия «Синее небо, а в нем облака»). Нередко героями становится семья (например, комедия «Пять романсов в старом доме»).

Язык пьес прост, «обывовлен» и максимально приближен к разговорному.

Пьесы А. ставили ефремовский МХАТ, Театр драмы им. Вл. Маяковского, ЦТСА, Театр на Малой Бронной, БДТ, Александринский, Театр комедии им. Н. Акимова, Открытый театр (ныне Ленсовета) и др. Некоторые пьесы А. были экранизированы («Сад» — «Прости нас, сад» (1988); «Синее небо, а в нем облака» — «Неприкаянный» (1989).

Соч.: Когда гремели залпы: рассказы. Л., 1964; Белье терема: повести. Л., 1968; Солнечная сторона улицы: повести, 1969; Волонтеры: документальная повесть // Аврора. 1970. № 3; Бананы и лимоны: повесть, Л., 1972; Вот моя деревня: повесть, Л., 1973; Веселая дорога: рассказы, Л., 1975; Старый барабанщик: рассказы, Л., 1980; Прощание с Ветлугиным: пьеса // Одноактные пьесы: сб. М., 1987; Колея: пьесы. Л., 1987; Трагики и комедианты: пьеса // Театр. 1990. № 6; Автобиография // Писатели России. Автобиографии современников. М., 1998. С. 48–51.

Лит.: Швыдкой М. Возьмемся за руки, друзья? // Театр. 1983. № 7; Сурков Е. Гражданская активность искусства и засилие общих мест // Совр. драматургия. 1984. № 1; Щербаков К. Цена победы // Совр. драматургия. 1985. № 1; Золотницкий Д. Сквозные мотивы // Нева. 1985. № 8; Кузьмин Е. Гражданственность от сих до сих? [Беседа за рабочим столом] // Лит. газ. 1987. 7 янв.; Вишняков В. Не только о судьбе сада // Труд. 1989. 19 марта; Золотницкий Д. Круглая дата острого драматурга // Невское время. 1992. 1 авг.

М. В. Смирнова

АРСЕНЬЕВ Владимир Клавдиевич [29.8 (10.9).1872, Петербург — 4.9.1930, Владивосток] — прозаик.